

Трактат Филодема “О знаках” и эпикурейская логика И.А. Боричевского^{1*}

М.М. Шахнович

Эпикурейцы рассматривали знак как феномен, данный в ощущениях, на основании которого можно сделать вывод о других похожих феноменах. Источниками ощущений, по мнению Эпикура, являются атомарные истечения, существующие “или в подобии числа, или в подобии формы”. Эпикурейцы признавали несколько видов знаков, два из которых описаны в дошедшей части трактата Филодема “О знаках”. В этом сочинении Филодем излагал начала индуктивной логики, анализировал процедуры индукции, основанные на аналогии, и заложил основания современной семиотики. Первая публикация обнаруженных фрагментов сочинения Филодема в 1865 г. вызвала большой интерес Чарльза Пирса. В 1920–1930-е гг. русский позитивист И.А. Боричевский не только переводил сочинения эпикурейцев и популяризировал учение Эпикура, но пытался жить, подражая своему любимому философу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эпикуреизм, стоицизм, атомизм, эпистемология, индуктивная логика, знак, семиотика, Филодем, Ч. Пирс.

ШАХНОВИЧ Марианна Михайловна – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии религии и религиоведения СПбГУ.

Цитирование: *Шахнович М.М.* Трактат Филодема “О знаках” и эпикурейская логика И.А. Боричевского // *Вопросы философии. 2016. № 8. С. ?–?*

Voprosy Filosofii. 2016. Vol. 8. P. ?–?

Philodemus’ treatise “On Signs” and the Epicurean logic of the I.A. Borichevsky

Marianna M. Shakhnovich

Epicureans treated the sign as a phenomenon in the perception upon which we can conclude about other similar phenomena. The atomic exspirations, according to Epicurus, are the sources of perception, existing “in the likeness of figures, or in the likeness of form”. Epicureans recognized several types of signs, two of which are described in the preserved part of Philodemus treatise “On the Signs”. At first, the common signs that exist regardless of whether or not there is a signifier, and there is a similarity between the signified thing and the sign, secondly, special signs exist only if signified thing exists. In this case, the relationship between the signifier and the thing is formed on the basis of sequence or causation. In the essay “On Signs” Philodemus expounded the beginning of inductive logic, analyzed the induction procedure, based on the analogy, and laid the foundations of modern semiotics. The first publication of the fragments of Philodemus text (T. Gomperz, 1865) aroused great interest of Charles Peirce. In 1920–1930es Russian positivist I.A. Borichevsky not only translated the works of Epicureans and popularized the teachings of Epicurus, but tried to live himself in imitation of his favorite philosopher.

KEY WORDS: Epicureanism, Stoicism, atomism, epistemology, inductive logic, sign, semiotics, Philodemus, C.S. Peirce.

SHAKHNOVICH Marianna M. – DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, St. Petersburg State University.

m.shakhnovich@spbu.ru

Citation: *Shakhnovich M.M.* Philodemus’ treatise “On Signs” and the Epicurean logic of the I.A. Borichevsky // *Voprosy Filosofii. 2016. Vol. 8. P. ?–?*

© Шахнович М.М., 2016 г.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 13-03-00547 – “Атомизм и мировая культура”. The project is supported by RFH, grant No 13-03-00547, “Atomism and World Culture”.

Трактат Филодема “О знаках” и эпикурейская логика И.А. Боричевского

М.М. ШАХНОВИЧ

Сочинение римского эпикурейца Филодема “О знаках” (Περὶ σημειώσεων) было обнаружено в геркуланском папирусе 1065. В нем в полемике с взглядами стоиков излагались основы эпикурейской теории познания, методы индуктивной логики, процедуры построения умозаключений, основанных на аналогии. В 1865 г. фрагменты этого трактата впервые были опубликованы Теодором Гомперцем [Gomperz 1865^a, Gomperz 1865^b].

В 1879–1880 гг. ученик Чарльза Пирса, будущий создатель проекта электромеханической логической машины, Аллан Маркванд работал над докторской диссертацией “Эпикурейская логика” и привел в ней значительную часть фрагментов из трактата Филодема в собственном переводе. Считается, что благодаря Маркванду, Пирс познакомился с публикацией трактата Филодема [Fisch 1986, 190], именно из него заимствовал понятие “семиозис”, понимаемое как процесс когнитивного воздействия знака на его интерпретацию, и создал семиотику “как учение о сущности и основных разновидностях возможного семиозиса” [Peirce 1934, 5, 488].

В 1883 г. под редакцией Пирса вышел сборник трудов профессоров Университета Джона Хопкинса, посвященный проблемам логики. Пирс написал предисловие, в котором заявлял о значении трактата Филодема для развития индуктивной логики [Peirce 1883, VI]. Первая статья сборника принадлежала перу Маркванду и называлась “Логика эпикурейцев”. Маркванд писал, что для эпикурейцев “функция логики состоит в умозаключении от наблюдаемого к ненаблюдаемому” [Marquand 1883, 4]. Он отмечал, что “эпикурейцы смотрели на знак как на явление, по аналогии с которым можно определить особенности другого явления в том случае, если условия существования обоих феноменов достаточно похожи; при этом знак для них был объектом ощущения” [Marquand 1883, 6]. Маркванд считал, что логика Эпикура и Филодема была очень похожа на логическое учение Дж.С. Милля, стремилась в противоположность концептуализму “поставить философию на эмпирическое основание”: у Эпикура слова – знаки вещей, а не идеи вещей, как у стоиков [Ibid., 2]. По мнению современного историка прагматизма, логика Пирса “...ближе к эмпирической логике эпикурейцев более, чем к какой-либо другой логике греческой античности, включая формальную логику стоиков, которую тем не менее он стремился возродить” [Deledalle 2000, 83].

Стоики, как и последователи Эпикура, в логических теориях опирались на представление о знаке, но их понимание вывода умозаключений на основе знаков отличалось друг от друга. Хотя и Хрисипп, и Филодем определяли логику как “науку о знаках и обозначаемом ими”, тем не менее понятия “обозначаемое знаком” и “знак” определялись стоиками и эпикурейцами по-разному – исходя из понимания познавательной деятельности человека и задач эпистемологии.

В основе эпикурейской теории познания лежит теория атомизма и восходящее к Демокриту учение о тонких атомарных истечениях (εἶδωλα) с поверхности предметов. Они подобны предметам по форме, совпадают с ними в количестве и благодаря своей тонкости доступны зрительному восприятию. Атомарные истечения, существуют или “в подобии числа, или в подобии формы” [Диоген Лаэртский 1979, 437] и распределяются равномерно согласно принципу изомонии. Эпикур писал об этом в книгах “Об образах”, “О зрении”, “О представлениях” и во второй книге трактата “О природе”. Интересно, что физик С.И. Вавилов полагал, что в “теории эйдолов” атомистов лежат основания современной науки: волновое поле, распространяющееся от освещенного предмета, скрывает в себе потенциальное изображение, которое может быть проявлено соответствующей оптической системой, которой и обладают глаза, и в этом смысле действительно от светившихся

предметов летят “призраки”. Вавилов сравнивал атомарные истечения Эпикура с фотонами, которые проецируют в глаз образ предмета, а быстрое движение этих тонких атомов в воздухе – с кинокадрами [Вавилов 1948, 38].

Эпикур учил, что тонкие атомарные копии, исходящие от предметов, попадают в органы чувств, формируя образы. На основе чувственных восприятий возникают единичные представления, а на их основе – пролеписы (προλήψεις): “Пролепис есть воспоминание о том, что часто являлось извне” [Диоген Лаэртский 1979, 405]. Помимо ощущений и пролеписов, согласно Эпикуру, существует еще один критерий истины, который Диоген Лаэртский называет “образный бросок мысли” (φανταστικὴ ἐπιβολὴ τῆς διανοίας), то есть интеллектуальная интуиция.

Эпикур признавал абсолютную истинность чувственных восприятий и полагал, что заблуждения происходят по причине ошибочной интерпретации чувственного восприятия. В письме к Геродоту он писал:

Ложность и ошибочность всегда приходят вместе с мнением. <...> ...Причина этого – движение в нас самих, сопутствующее образному броску мысли, но отличное от него: из-за этого-то отличия и возникает ложность. В самом деле, такие видения, какие мы получаем... во сне, или от других бросков мысли, и прочих наших орудий суждения, никогда бы не могли иметь сходство с предметами сущими или истинными, если бы не существовало что-то, долетающее до нас; но в них не могли бы иметь место ошибки, если бы мы не получали в себе самих еще какого-то движения, хотя и связанного с образным броском мысли, но и отличного от него [Диоген Лаэртский 1979, 411].

Понимание эпикурейцами отношения знака и вещи определялось только чувственным восприятием по методу аналогии: объекты, данные в восприятии, представляют собой знаки, по аналогии с которыми определяется природа тех объектов, которые мы не можем воспринять непосредственным образом. Наиболее объективным методом познания Эпикур считал индукцию, поэтому его последователи – Зенон Сидонский, а за ним и Филодем, – рассматривали суждения как истинные, только если они результат индукции. Секст Эмпирик, противопоставляя взгляды эпикурейцев и стоиков на критерии истины, писал:

... по Эпикуру, одни из мнений истинные, другие – ложные: истинные – те, которые и получают подтверждение и не имеют опровержения со стороны очевидности; ложные же – те, которые имеют опровержение и не подтверждаются со стороны очевидности. <...> Так, например, когда Эпикур утверждает, что существует пустота, а это не очевидно, то он подтверждает это при помощи очевидного предмета, движения. ...Если нет пустоты, то и движение не должно существовать, так как движущееся тело не будет иметь места, куда ему вступить... <...> Однако опровержение есть нечто противоречащее отсутствию опровержения. Именно, будет ниспровержением явлений допущение неочевидного, когда стоик говорит, что пустоты не существует, поскольку он утверждает что-то неочевидное. Но с этим допущением должно разрушаться и некоторое явление, а именно движение, потому что если нет пустоты, то в силу необходимости не возникает и движение, как мы это вполне разъяснили [Секст Эмпирик 1975, 104].

Сохранившаяся часть трактата Филодема “О знаках” начинается с изложения Дионисием стоической критики эпикурейской индуктивной логики. Затем Филодем излагает доводы Зенона Сидонского против стоиков, затем снова речь идет о стоической критике, и вновь излагаются эпикурейские аргументы, предложенные Бромием. Завершает текст речь об индукции Деметрия Лаконского.

Филипп Де Лейси, переводчик трактата Филодема на английский язык, считал, что слова Дионисия похожи на аргументы, которые использовал в сочинении “Об общих понятиях: против стоиков” Плутарх [De Lacy 1978, 214]. Обобщение, опирающееся на опыт, с точки зрения стоиков, не дает основания для обоснованных выводов. Только те знаки, по их мнению, дают основания для истинных умозаключений, которые проходят провер-

ку опровержением. Стоики пытаются опровергнуть само основание эпикурейской онтологии, демонстрируя умозаключение, построенное на основе сходства: “Если все тела согласно нашему опыту, имеют цвет, а атомы – тела, то атомы тоже имеют цвет; если все тела согласно нашему опыту, могут быть уничтожены, а атомы – тела, то и они могут быть уничтожены” [Ibid., 28]. Все ли можно сравнивать, какова степень сходства, важно лишь внешнее сходство или вещи, сходные во многих отношениях, не сопоставимы, случайно сходство или нет, – это те вопросы, которые задают стоики, критикуя метод аналогии.

В трактате “О знаках” указывается, что эпикурейцы признают существование двух видов знаков. Во-первых, это общие знаки, существующие независимо от того, имеет ли означаемое или нет, при этом между означаемой вещью и знаком существует сходство. Во-вторых, это особенные знаки, существующие, только если означаемая вещь существует. В этом случае отношение между означаемой вещью и знаком складывается на основании последовательности или причинности. Стоики, по словам Филодема, делили знаки на общие и частные. Общий знак не может служить основанием для умозаключения, так как обозначает предметы разных классов. Истинный знак – это частный знак, который относится только к одному классу предметов или к одному предмету. Оппоненты эпикурейцев признавали дедуктивный метод познания единственно правильным. Зенон Сидонский, чтобы доказать, что индукция есть единственный истинный метод познания, переформулировал доказательства путем противопоставления в доказательства по аналогии. Эпикурейцы полагали, что существуют два вида умозаключений: первый – умозаключение на основе противопоставления, с опорой на дедуктивный метод (например: “нет пустоты, нет и движение, есть пустота – есть и движение”); и второй – умозаключения по сходству или по аналогии на основе индуктивного метода (например, принцип изомомии: “сколько смертных, столько бессмертных”).

Интересно, что в конце 1920-х и в 1930-е гг. русский позитивист И.А. Боричевский обратился к новой интерпретации эпикурейской логики. Используя эпикурейский метод аналогии и принцип подражания, Боричевский попытался перенести букву и дух эпикурейского учения в современную ему жизнь.

Эпикур жил в период владычества жестоких тиранов, которым оказывали божественные почести. В противоположность культу правителя Эпикур предложил теорию контроля и подражания поведению человека, добродетели которого вызваны не страхом перед наказанием богов, а мудростью. Сенека приводил слова Эпикура, что вместо бога, видящего наши деяния, нужно выбрать чтимого человека и жить так, как будто он нас постоянно видит. Ученики Эпикура говорили: поступай так, как если бы это видел Эпикур. Многие мыслители Нового времени считали себя последователями Эпикура, но очень немногие опирались на его учение в своей частной жизни. Иван Боричевский был одним из таких людей.

Его работы 1920-х гг. удивляли сочетанием консервативной академической учености филолога-классика и наивной верой в наступающую эпоху торжества человеческого разума. Начиная с 1925 г. он работает над книгой об Эпикуре и диссертацией по эпикурейской логике [Шахнович 2013; Боричевский 2013]. Он ведет дневник, в котором стремится среди прочего отразить “отклики на резко изменившиеся мировоззренческие установки эпохи; новое освещение вековых тем истории философии; новые связи философии с наукой и жизнью” [ОР РНБ 93, 13, 1].

В дневнике Боричевский пишет о том, как он “живет в Эпикуре”, как он мечтает “... представить Эпикура как воплощенный итог эллинского знания. Чтобы затем... показать, тот же Эпикур – воплощенное предвосхищение позднейшего эллинистическо-римского знания. Так впервые будет по-настоящему исследован – *гений*. И – первый настоящий человек на земле. Любопытно: еще более четко выделяется линия *живой жизни*, рядом с линией познающей *мысли*. Это вполне отвечает и моей новой оценке *собственной* жизни. Когда-нибудь напишу об этом особо” [ОР РНБ 93, 9, 45, 1]. Боричевский пишет, что “древние мысли оказались нужны живой современности. Сам быт – новый быт – выдвигает эти темы. И старое и новое освещает друг друга” [ОР РНБ 93, 12, 61, 15].

Работа над книгой об Эпикуре и переводами (в том числе и трактата Филодема “О знаках”) доставляет ему невероятную радость, ему кажется, что древний философ “прозревал будущее и видел через века”. Боричевский устраивает эпикурейские дружеские встречи в

духе традиционных сборов учеников и последователей Эпикура в двадцатый день каждого месяца – “двадцатники”, где за трапезой обсуждались философские проблемы. Он пишет: “Сад Эпикура и мы! Который раз трудная действительность навязывает это сопоставление” [ОР РНБ 93, 15, 69, 20].

20 июня 1940 г. перед портретом Эпикура Боричевский клянется, что несмотря на все житейские невзгоды, он проживет жизнь до конца, так как Эпикур не одобрял самоубийство. Но жить ему остается чуть больше года.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

ОР РНБ 93, 13 – Отдел рукописей РНБ, Фонд 93, № 13. О дневнике И.А. Боричевского. Заметка автора [Manuscript Division of RHL. Fund 93, № 13. About I.A. Borichevsky's Diary. Author's Note. In Russian].

ОР РНБ 93, 9, 45 – Отдел рукописей РНБ, Фонд 93, № 9, блокнот 45. Дневник И.А. Боричевского [Manuscript Division of RHL. Fund 93, № 13, Note-book 45. I.A. Borichevsky's Diary. In Russian].

ОР РНБ 93, 12, 61 – Отдел рукописей РНБ, Фонд 93, № 12, блокнот 61. Дневник И.А. Боричевского [Manuscript Division of RHL. Fund 93, № 12, Note-book 61. I.A. Borichevsky's Diary. In Russian].

ОР РНБ 93, 15, 69 – Отдел рукописей РНБ, Фонд 93, № 15, блокнот 69. Дневник И.А. Боричевского [Manuscript Division of RHL. Fund 93, № 15, Note-book 69. I.A. Borichevsky's Diary. In Russian].

Диоген Лаэртский 1979 – *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Пер. М.Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1979 [Diogenes Laertius. On the life, teachings and sayings of famous philosophers. Russian Translation].

Секст Эмпирик 1975 – *Секст Эмпирик*. Соч.: в 2-х т. Т. 1. Вступительная статья и пер. А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1975 [Sextus Empiricus. Opera. In 2 vol. Russian Translation].

De Lacy 1978 – *Philodemus*. On the Methods of Inference. Ed. with transl. and comm. By P.H. De Lacy and E.A. De Lacy. Revised ed. Napoli: Bibliopolis, 1978.

Gomperz 1865^a – *Gomperz T.* Die herculanischen Rollen. I, II // *Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien*. 16. Hefte. 1865. S. 717–726, S. 815–828.

Gomperz 1865^b – *Gomperz T.* Philodem über Induktionsschlüsse. Leipzig: Teubner, 1865. (Herkulanische Studien. Bd. I).

Marquand 1883 – *Marquand A.* The Logic of the Epicureans // *Studies in Logic*, by Members of The Johns Hopkins University. Ed. Charles S. Peirce. Boston: Little Brown, 1883. P. 1–11.

Peirce 1883 – *Peirce Ch.S.* Preface // *Studies in Logic*, by Members of The Johns Hopkins University. Ed. Charles S. Peirce. Boston: Little Brown, 1883. P. III–VI.

Peirce 1934 – *Peirce Ch.S.* Collected Papers in 6 vols. Vol. 5. Ed. Ch. Hartshorne and P. Weiss. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1934.

Ссылки – References in Russian

Боричевский 2013 – *Боричевский И.А.* Папирус Филодема. Публикация и комментарии М.М. Шахнович // *Вопросы философии*. 2013. № 3. С. 122–132.

Вавилов 1948 – *Вавилов С.И.* Физика Лукреция / Лукреций. О природе вещей. Т. II. М.; Л.: АН СССР, 1947. С. 9–39.

Шахнович 2013 – *Шахнович М.М.* И.А. Боричевский (1892–1941) и его докторская диссертация по эпикурейской логике // *Вопросы философии*. 2013. № 3. С. 114–121.

References

Borichevsky I.A. Papyrus Philodemus. Publication and comments by M.M. Shakhovich // *Voprosy Filosofii*. 2013. № 3. P. 122–132 (In Russian).

Deledalle 2000 – *Deledalle G.* Charles S. Peirce's Philosophy of Signs. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2000.

Fisch 1986 – *Fisch M.H.* Peirce's Arisbe. The Greek influence on his later philosophy // *Transactions of the Charles S. Peirce Society*. 1971. Vol. 7 (4). P. 187–210.

Shakhnovich M.M. I.A. Borichevsky (1892–1941) and his Doctoral Dissertation on the Epicurean Logic // *Voprosy Filosofii*. 2013. № 3. P. 114–121 (In Russian).

Vavilov S.I. Physics of Lucretius / Lucretius. De natura rerum. T. II. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1947. P. 9–39 (In Russian).